Что?

Я была поражена замечанием Элиши и оглянулась на нее.

Элиша была зла, и у нее было очень серьезное лицо.

Эй, с каких это пор Аллен собирается стать моим мужем?

Я беспомощно открыла рот, находясь в смущении от ситуации, в которой главная героиня пыталась связать меня узами брака со своим старшим братом.

Нет, что здесь происходит?

Но что было еще более странным, так это то, что лицо Кассиса стало еще более суровым, а сам он не проронил ни слова.

Почему он такой?

Я была в растерянности, когда разговор пошел в совершенно неожиданном направлении.

Как раз вовремя в разговор вступил барон Поем.

— Ты стал крепким парнем за то время, что я тебя не видел. Как тебе жизнь в столице?

— Я думал, что знаю все, но, когда я попал в такой большой город, оказалось, что мне еще нужно многому научиться.

Когда Аллен скромно ответил, барон Поем сказал, усмехнувшись:

— Я полагаю, что это так. Прошло много времени с тех пор, как ты вернулся домой, так что забудь о сложностях в столице.

— Да, Аллен. Бабушка велела мне приготовить кучу еды, которая тебе нравится.

Баронесса Поем приветствовала своего сына милой улыбкой. Между бароном и Алленом состоялся долгий разговор, и барон сказал:

— Тебе, должно быть, было трудно приехать сюда и ты устал, но твой отец продолжает болтать. Давай поговорим об остальном по приезду домой.

— Да, отец.

Аллен ответил теплой улыбкой.

Я поочередно смотрела на Элишу и Кассиса.

Кассис выглядел ошеломленным, словно его охватило безумие, а Элиша, в отличие от прежних времен, когда она выглядела угрюмой, пребывала в приподнятом настроении.

Это казалось странным, но мне сложно было объяснить происходящее.

— Эвелин, пойдем, — сказала Элиша, скрестив руки на груди.

Я покачала головой и последовал за ней.

Кассис тоже тихо последовал за нами.

Он не проронил больше ни слова.

***

На протяжении всего обратного пути в замок Кассис почему-то выглядел удрученным. Выражение его лица менялось каждое мгновение.

— Тебе снова плохо? — спросила я, с тревогой глядя на Кассиса, у которого совсем не было сил.

— Кассис, ты болен?

— Нет.

— Ты не очень хорошо выглядишь.

Кассис посмотрел на меня и покачал головой.

— Нет. Я думаю, ты права, я болен.

— Ой! Тогда Клифф!..

Когда я быстро обернулась, чтобы позвать Клиффа, но он остановил меня.

— Я думаю, что почувствую себя лучше, когда немного посплю. Не зови Клиффа.

Затем он поплелся вверх по лестнице.

***

Я лежала рядом с мамой, которая что-то вязала, и увлеченно рисовала мелками.

В то же самое время, когда я рисовала черного Фасолинку, вылупляющегося из яйца, моя мама спросила:

— Эвелин, что происходит с Кассисом в последнее время?

Я задумалась о форме крыльев Фасолинки и небрежно буркнула что-то в ответ.

Затем моя мать тихо вздохнула и пробормотала:

— Правда? Это странно. В последнее время он часто погружается в собственные мысли, так что я подумала, что что-то не так.

Поскольку наш Фасолинка — черный дракон, у него должно быть очень темное, иссиня-черное тело, верно?

Я совсем не слушала маму.

Гораздо важнее было угадать, сколько пальцев на ногах у Фасолинки.

Сколько пальцев на лапах у дракона?

Я серьезно задумалась. У драконов три или пять пальцев на лапах? Я ведь никогда раньше не видела драконов…

Затем моя мать, которая отложила свою вязаную корзинку, позвала меня.

— Эвелин.

— Да?

— Разве ты не хочешь съесть немного торта?

О, боже мой. Я вижу все твои уловки.

Я подумала, что она снова пригласит меня поужинать с Кассисом, поэтому быстро отказалась.

Гораздо важнее закончить рисовать Фасолинку, чем наслаждаться едой.

Кроме того, Мэй сказала, что принесет мне немного пудинга позже.

— Нет! Я не хочу.

Когда я не попалась на уловку матери, она мягко улыбнулась и заговорила.

— Правда? Ты все равно захочешь поесть попозже так что, пожалуйста, приведи Кассиса.

Что? Почему?

Не успела я опомниться, как мама поправила мне волосы и махнула рукой.

— Э-э-э…

— Поторопись и возвращайся.

Улыбка моей матери была многозначительной.

Мама, ты — дьявол. Эх, я вынуждена с этим мириться.

В конце концов я направилась в комнату Кассиса, в сопровождении своей горничной Мэй.

Я постучала, но Кассис не ответил.

Когда я открыла дверь, Кассис дремал.

Он сказал, что побочным эффектом препарата была повышенная сонливость, поэтому, казалось, он заснул после того, как снова принял лекарство.

— Я думаю, он заснул.

Мэй втолкнула меня в комнату сразу после того, как я тихо пробормотала это.

А?

Когда я в изумлении посмотрел на нее, Мэй извинилась очень неловким голосом.

— О, боже. Я забыла постирать белье. Мисс, я сейчас вернусь. Останьтесь здесь на минутку. Все в порядке?

— Хм? П-подожди!..

Мэй поспешила вниз по лестнице, прежде чем я успела отказаться.

Я даже не могла позвать ее из страха, что Кассис проснется, поэтому я ничего не могла сказать.

Мэй была на стороне моей мамы!

Я вздохнула, наблюдая, как Мэй уходит.

Затем тихонечко подкралась к Кассису.

Мой взгляд переместился на стол Кассиса. Стол был завален смятыми письмами.

http://tl.rulate.ru/book/45778/1628765